

УДК 82-311.2 Кондурушкин
DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-123-127

**«В КРАЕ МАЛОЗНАКОМОМ И ИНТЕРЕСНОМ...»:
БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ЗАПИСНЫХ КНИЖКАХ
С.С. КОНДУРУШКИНА**

© Светлана Владимирова

**“IN AN INTERESTING AND LITTLE-KNOWN LAND...”:
MIDDLE EAST EVERYDAY LIFE IN S. KONDURUSHKIN’S NOTEBOOKS**

Svetlana Vladimirova

S. Kondurushkin’s notebooks are an important but little-known part of his literary heritage. They are crucial for understanding his creative laboratory and the most important documents of Russian literary history of the 1900–1910s. This article introduces the materials of Kondurushkin’s notebooks, relating to the time of his stay in the Middle East, into scientific circulation. Special attention is paid to Kondurushkin’s notebooks from the early 1900s. At that time, he was a teacher and later an inspector assistant of Arab schools of the Imperial Orthodox Palestinian Society in Syria. In the notebooks, he records details of everyday life in the Arab East, anecdotal incidents and his work with various sources, including Arabic folklore. The essential historical and literary part of the notebooks are the sketches and fragments of Kondurushkin’s works, which he prepared for publication in Russian magazines and newspapers, as well as the details of his correspondence with the editors. Our analysis shows how the realities of Middle Eastern daily life become a tool for learning one’s own ethnicity, for heightening its sense in an alien cultural environment. Materials of Kondurushkin’s notebooks make it possible to clearly see how the “other culture” is perceived and reproduced by a person who finds himself in the Middle East for the first time and is interested in understanding the new land and its people. The attitude of the young author is noteworthy, demonstrating his maximum openness to all forms of manifestation of “otherness”, his readiness not only to understand, but also to accept it.

For the first time, the article introduces materials from Kondurushkin’s notebooks, relating to the time of his stay in the Middle East, into scientific discourse.

Keywords: S. Kondurushkin, notebooks, Russian literature, Russian literary history of 1900–1910s, Middle Eastern everyday life

В художественном наследии С.С. Кондурушкина (1874/75–1919) заметное место занимают его записные книжки. Это не только часть творческой лаборатории писателя, но и важнейшие документы литературной истории России 1900–1910-х гг. В статье в научный оборот вводятся материалы записных книжек Кондурушкина, относящихся ко времени его пребывания на Ближнем Востоке. В центре статьи – записные книжки Кондурушкина начала 1900-х гг. В это время автор находился на должности учителя, позднее – помощника инспектора арабских школ Императорского Православного Палестинского общества в Сирии. В записных книжках он фиксирует детали повседневной жизни арабского Востока, анекдотические происшествия, свою работу с различными источниками, в том числе – с арабским фольклором. Существенная историко-литературная часть записных книжек – наброски и фрагменты произведений Кондурушкина, которые готовились им к публикации в отечественных журналах и газетах, а также детали его переписки с редакциями. Проведенный анализ показывает, как реалии ближневосточной повседневности становятся инструментом познания собственной этничности, обостренного ее ощущения в инокультурной среде. Материалы записных книжек Кондурушкина позволяют наглядно увидеть, как «другая культура» воспринимается и воспроизводится человеком, впервые оказавшимся на Ближнем Востоке и заинтересованным в том, чтобы понять новый край и его людей. Примечательна установка молодого автора, демонстрирующего свою максимальную открытость всем формам проявления «дружести», готовность не только понять, но и принять ее.

Ключевые слова: С. С. Кондурушкин, записные книжки, русская словесность, литературная история России 1900–1910-х гг., ближневосточная повседневность

Для цитирования: Владимирова С.М. «В крае малознакомом и интересном...»: ближневосточная повседневность в записных книжках С.С. Кондурушкина // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 2 (72). С. 123–127. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-123-127

Российский интерес к Ближнему Востоку определяется несколькими факторами: особым статусом в русском православном сознании Святой земли, прежде всего Иерусалима и Палестины, активной деятельностью на Ближнем Востоке русской православной церкви и Императорского Православного Палестинского общества, внешнеполитическими интересами России в регионе и даже особенностями русского бытового сознания, создававшего вокруг Ближнего Востока, его тайн и загадок собственную мифологию. При этом во второй половине XIX – начале XX столетия появляется реальная возможность для тысяч подданных Российской Империи совершать паломнические поездки на Святую землю. Тем самым на смену «мифологическим» представлениям о Святой земле приходит реальное знакомство с бытом и повседневной жизнью Иерусалима и его окрестностей, с городами, связанными с историей Иисуса Христа, Святых апостолов и т. д.

Об имевшихся трудностях в деле обустройства паломников на Святой земле сообщалось не раз и в официальных бумагах, и в прессе. Русские паломники, имевшие смутные представления о жизни и быте Ближнего Востока, его реалиях, нормах и традициях, становились легкой добычей разного рода мошенников, в том числе и из местного духовенства.

Многочисленные публикации в российской прессе имели характер своего рода предупреждения и были нацелены на просвещение паломников. Очевидно, что в русском культурно-религиозном сознании на рубеже XIX–XX столетий происходит своего рода «встреча» представлений, сформированных во время чтения Священного писания и иных «божественных» книг, и собственного опыта посещения Святой земли, знакомства с ближневосточной повседневностью, реалиями Ближнего Востока. Значительную роль в этом играет отечественная журналистика, уделяющая большое внимание происходящему на Ближнем Востоке. Посвященные региону публикации появляются на страницах отечественных журналов. В это время происходит окончательное закрепление ближневосточного нарратива в русском газетно-журнальном и литературном пространстве периода.

В ряду участников этого процесса Степан Семёнович Кондурушкин (1874/75–1919) занимает свое особое место. Его публикации в российских толстых журналах, таких как «Русское богатство», «Исторический вестник», «Нива» и

др., на страницах столичных газет («Новое время», «Московские ведомости», позднее «Речи») уже в 1900-е гг. привлекли к нему читательское внимание. Журналистская и писательская репутация Кондурушкина, возрастающая популярность и востребованность позволяют говорить о важности той роли, которую он играет в процессе формирования ближневосточного дискурса в русской литературе и журналистике 1900-х – первой половины 1910-х гг. [1], [2].

С. С. Кондурушкин прошел нелегкий путь, и все его достижения на литературном и журналистском поприще были плодом огромных усилий, результатом твердости характера, работоспособности и самоотверженности. После окончания Вольской учительской семинарии он год работает учителем в деревенской школе. К этому времени Кондурушкин уже ощущает в себе способность к литературному творчеству и даже пробует описать свой небольшой опыт школьного учителя и самостоятельной жизни в повестях «Год учительства (записки сельского учителя)» и «Трудный год» (1895).

Понимание необходимости получения дальнейшего образования приводит молодого человека в Казанский учительский институт, в стенах которого он показывает себя как один из талантливых и перспективных студентов. Монументальный образ Казани навсегда сохранился в памяти писателя:

«Казань самый своеобразный и любопытный город среди всех городов России. Бывшая столица Казанского царства, центр Заволжья со времен Екатерины, <...> вещественно и духовно имеет вид чрезвычайно своеобразный и во многих отношениях <город> весьма любопытен. Это – живая история последних четырех веков России» [3, л. 68–69].

В дни выпускных экзаменов директор института А. И. Анастасьев предложил Кондурушкину место учителя в русской православной учительской семинарии города Назарет по запросу Императорского Палестинского Православного общества, куда он и отправляется в числе пяти выпускников российских учительских институтов (см. подр.: [4]).

Именно в этот период молодой учитель публикует первые статьи и заметки в «Сообщениях Императорского Православного Палестинского общества» и приступает к сотрудничеству с российскими журналами, прежде всего с «Русским богатством», редакторы которого Н. К. Михай-

ловский и В. Г. Короленко не просто благо-склонно отнеслись к начинающему литератору, но и всецело поддержали его усилия. По крайней мере, постоянным автором «Русского богатства» Кондурушкин оставался на протяжении почти полутора десятилетий, а его очерки и рассказы на ближневосточную тему (в частности, цикл «Из скитаний по Сирии») фактически стали отправной точкой большой литературной карьеры. Можно сказать, что Кондурушкин оказался одним из тех, кто на рубеже XIX–XX столетия создавал «ближневосточный дискурс» отечественной словесности.

Отметим, что в силу субъективных причин (неприятие революции, бегство из Петрограда в Сибирь, преждевременная смерть в начале 1919 года), имя Кондурушкина на многие десятилетия практически исчезло из официальной истории российской литературы XX века, хотя сегодня можно утверждать, что к середине 1910-х гг. писатель воспринимался читателями и критикой как один из современных авторов, не уступающий если не по мере таланта, то по степени известности И. А. Бунину, А. И. Куприну, Е. Н. Чирикову. Об этом же говорит и публикация не без поддержки Горького двух томов рассказов в издательстве товарищества «Знание» – «Сирийские рассказы» (1908) и «Рассказы» (1910), книг очерков «Вслед за войной» (1915) и «Половодье» (1917), многочисленных сборников рассказов и др.

На протяжении всего творчества, описывая прежде всего экзотику и своеобразие нравов Ближнего Востока, акцентируя в текстах свое непосредственное присутствие в этом регионе, Кондурушкин руководствуется советом, который ему в 1899 году, в начале многолетнего знакомства, дал Короленко: знакомить российского читателя с особенностями жизни в Палестине и Сирии. Одной из характерных особенностей журналистской и литературной работы Кондурушкина 1900–1910-х гг. было стремление максимально адекватно воспроизвести ближневосточную повседневность, сделать события, происходящие в Палестине и Сирии понятными для читателя, по возможности визуализировать их, приблизить к российской аудитории. Принципиально важным для Кондурушкина и его читателя является элемент включенности нарратора в описываемые события, непосредственное участие в них, что делает его текст особенно достоверным вне зависимости от того, представляет ли он собой художественную или документальную прозу (см. подр.: [Там же]).

В статье в научный оборот вводятся материалы записных книжек Кондурушкина, относящихся ко времени его пребывания на Ближнем Восто-

ке. Как можно предположить, часть этих записей до нас не дошла, ведь молодой учитель вел их и в дороге, и в сирийском захолустье. Особого внимания заслуживают три записные книжки 1900–1902 гг., сохранившиеся в фонде писателя в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) [5], [6], [7]. Они представляют собой совокупность разнообразных материалов – от выписок из прочитанных книг (Ф. Ницше, Ф. М. Достоевский и др.), набросков произведений, этнографических зарисовок, анекдотов и афоризмов до рисунков, планов и схем. Отметим, что значительная часть этих записей фиксирует детали ближневосточной повседневности, погружение в которую было неотъемлемой частью жизни молодого педагога в течение всего периода пребывания в регионе. Некоторые записные книжки Кондурушкина представляют собой собрание записей, заметок и фрагментов повестей, рассказов, очерков, помещенных под общий переплет много позднее того времени, когда они были сделаны. Такова, в частности, одна из записных книжек, имеющая общий заголовок «Сирия. Статьи, заметки, наблюдения, характеристики ... и прочие материалы» [5]. Большая часть из собранных в ней рассказов и очерков была опубликована в российской периодике 1900-х гг. Герой-повествователь, хотя и путешествует по Сирии, но его в большей степени интересуют происходящие события, нежели особенности этого пути. В очерках и рассказах происходит намеренное совмещение документального и художественного: автор описывает подлинные события и детали, мелочи путевого быта (иногда они сопровождаются в очерках фотоизображениями людей и мест) и одновременно наполняет текст вымышленными приключениями, сюжетами, рожденными писательской фантазией.

Материалы записных книжек Кондурушкина, фиксирующие приметы ближневосточной повседневности, можно распределить по нескольким сюжетно-тематическим группам. Прежде всего это сохранение и передача деталей повседневного быта: уличные диалоги и сценки, разворачивающиеся перед глазами русского учителя, анекдотические ситуации, фрагменты бесед, «голос» Дамаска и т. п. Так, запись «Извозчик в Дамаске» воссоздает живую жизнь улицы: извозчик «кричит на зазевавшуюся бабу: „О женщина! Твоя спина! О милая<, > твоя спина! О ведьма, уйди с дороги!“» [6, л. 11 об.].

Писатель чувствует комический потенциал бытовых ситуаций сирийской жизни. Многие из представленных текстов станут основой сюжета рассказов или войдут в его очерки об истории и современной жизни Ближнего Востока. Таким

примером служит «заготовка» к повести «Горе Халилия»:

«К характеру Халилия:

– Халиль, посмотри, нет ли в постели клопов.

– Смотрел

– Ну и что же?

– Нашел только 10 клопов.

– А этого мало?

– Мой господин, у уч<ителя> Апрока кровать полна клопами, и он спит. У тебя же только 10 сегодня нашел» [7, л. 25 об.].

И хотя именно этот эпизод не вошел в окончательную редакцию повести, он помог автору при создании образа сирийца Халилия и при построении сюжета с ярким анекдотическим ядром.

Другой характерный пример – описание привычек и колоритных деталей поведения местного населения:

«У сирийца нет раскатистого „генеральского“ русского смеха. Сириец смеется в большинстве случаев тихо, фыркает, или просто медленно улыбается, блестя глазами и шевеля усами» [Там же].

В последующем различные формы реализации комического в разных жанрах будут определять характер восприятия писателем не только ближневосточной повседневности, но и всего мира Ближнего Востока, а комический элемент станет одним из структурообразующих в поэтике его прозы.

Особую группу составляют фольклорные тексты, песни базарных торговцев, пословицы, поговорки и иной фольклорный материал, например, «Посл<овица> „Целуй руку и смейся над его бородой“, „Все дороги ведут на мельницу“ (араб<ская> посл<овица>)» [Там же, л. 3 об.]. Значительный интерес для Кондурушкина представляли местные обычаи и ритуалы. Он детально описывает сохранившийся у сирийских арабов обычай назарейства, поясняя произошедшие утраты и трансформации:

«Если дети не живут, или не рождаются, то родители дают обет не стричь ребенку до известного возраста (например, до 4-5 лет) волосы. В назначенный срок родители вместе с ребенком идут в определенное при обете место – церковь или монастырь, куда везут известные подарки, деньги или вещи» [Там же, л. 23].

Специального внимания заслуживает особенность творческой манеры писателя при работе с информацией: Кондурушкин не просто фиксирует новые для него сведения, он предполагает, что сможет использовать этот материал при создании документальных или художественных

текстов. Так, описывая один из этапов назарейства, в частности читаемую над ребенком во время крестного хода молитву, он делает примечательную заметку – «какую узнать» [Там же, л. 23 об.].

Также внимание Кондурушкина привлекают праздники как мусульманской, так и христианской части населения. Например, празднование Нового года, при котором толпы людей, сопровождаемая вымазанного медом и одетого в вату мальчика, приветствуют торговцев на рынке и желают им «белого», то есть хорошего года. Проводник в это время «*ходит по лавкам и собирает подачки*» [Там же, 4–4об.].

Примечательна запись «Торжество отправления каравана в Мекку», в отредактированном виде ставшая частью очерка «Дамаск»:

«Замечательно, что у здешнего народа (как у мусульман, так даже и у христиан) праздники сопровождаются играми, весельем, скачками. Здесь нет такого представления, какое выработалось у нас в России. Самое празднество у нас проходит в благоговении, здесь же наоборот. Здесь стреляют из ружей, поют песни, пьют вино» [Там же, л. 6–6 об.].

На этом фоне ближневосточная повседневность, реалии и детали которой фиксируются в записных книжках, становится еще и инструментом познания собственной этничности, обостренного ее ощущения в инокультурной среде, средством определения собственно идентичности в самом широком смысле, выключая культурфилософский. Так, обдумывая тему для пасхального рассказа, Кондурушкин размышляет о главных христианских праздниках – Рождестве и Пасхе:

«А здесь вот<,> в Сирии<,> сердце мое не звучит на Пасху, как звучат наши российские колокола, воображение не рисует ужасов, как на Рождество. Небо прекрасное, звезды чудные, точно бриллианты, а нет, не празднует мое сердце этих великих праздников, грустно так. Не та здесь декорация» [6, л. 8–8 об.].

Важнейшей частью записных книжек остаются литературно обработанные на основе этих записей фрагменты текстов, которые писатель использовал или предполагал впоследствии включить в состав художественных или публицистических произведений. Записные книжки становятся своего рода творческой лабораторией писателя.

Молодой автор вел строгий учет написанному и внимательно следил за судьбой отправленных им корреспонденций, благодаря чему мы можем оценить размах его творческой активности. Судя по данным, зафиксированным в записной книжке «Сирия», в 1901–1902 годы Кондурушкин отправил 72 текста и 7 фотографий к ним в 13 россий-

ских изданий («Русское Богатство», «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Новое время», «Звезда», «Русская школа», «Будильник» и др.) [5, л. 128–131 об.]. Большая часть была опубликована.

В заключение отметим, что материалы записных книжек Кондурушкина позволяют наглядно увидеть, как «другая культура» воспринимается и воспроизводится человеком, который впервые оказался на Ближнем Востоке и заинтересован в том, чтобы понять новый для него край и населяющих его людей. Примечательна установка молодого автора, демонстрирующего свою максимальную открытость всем формам проявления «дружества», готовность не только понять, но и принять ее.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-09-41005.

The reported study was funded by RFBR, project number 21-09-41005.

Список источников

1. Владимирова С. М. Библейский миф в ближневосточной прозе С. С. Кондурушкина // Филология и культура. Philology and culture. 2022. № 3 (69). С. 76–81.

2. Щавлинский М. С. Степан Семенович Кондурушкин (1874–1919): жизнь и творчество. Материалы к биографии, 1874–1905 гг. // Текстология и историко-литературный процесс: X и IX Международная конференция молодых исследователей: Сборник статей / Под ред. А. О. Бурцевой, У. В. Кононовой и др. М.: Common Place, 2022. С. 100–113.

3. Кондурушкин С. С. [Автобиографическая повесть]. РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 1–77.

4. Владимирова С. М., Дубровская С. А., Куржаева В. П., Осовский О. Е. «Человек сирийский и серьезный...»: малоизвестные эпизоды биографии Степана Семеновича Кондурушкина конца 1890-х – 1900-х гг. // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / Под общ. Ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 169–194.

5. Кондурушкин С. С. Записная книжка «Сирия. Статьи, заметки, наблюдения, характеристики ... и

прочие материалы». РГАЛИ. Ф. 231. Ед. хр. 1. Оп. 196. Л. 1–132.

6. Кондурушкин С. С. Записная книжка. 1902 год. РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 1–11.

7. Кондурушкин С. С. Записная книжка: заметки, наблюдения, мысли, материалы. 1900 год. РГАЛИ. Ф. 231. Ед. хр. 1. Оп. 195. Л. 1–99.

References

1. Vladimirova, S. M. (2022). *Bibleiskii mif v blizhnevostochnoi proze S. S. Kondurushkina* [Biblical Myth in S. Kondurushkin's Middle East Prose]. *Filologiya i kul'tura*. No. 3(69), pp.76–81. (In Russian)

2. Shchavlinskii, M. S. (2022). *Stepan Semenovich Kondurushkin (1874–1919): zhizn' i tvorchesvo. Materialy k biografii, 1874–1905 gg.* [Stepan Semenovich Kondurushkin (1874–1919): His Life and Work. Materials for His Biography, 1874–1905]. *Tekstologiya i istoriko-literaturnyi protsess: X i IX Mezhdunarodnaya konferentsiya molodyh issledovatelei: Sbornik statei*. Pod red. A. O. Burtsevoi, U. V. Kononovoi i dr. Pp. 100–113. Moscow, Common Place. (In Russian)

3. Kondurushkin, S. S. *Avtobiograficheskaya povest'* [An Autobiographical Novel]. RГАЛИ. F. 231. Op. 2. Ed. hr.18. L.1–77. (In Russian)

4. Vladimirova, S. M., Dubrovskaya, S. A., Kirzhaeva, V. P., Osovskii, O. E. (2021). “*Chelovek siriiskii i ser'eznyi...*”: *maloizvestnye epizody biografii Stepana Semenovicha Kondurushkina kontsa 1890-h – 1900-h gg.* [Little-known Episodes from Stepan Semenovich Kondurushkin's Biography of the Late 1890s – 1900s]. *Nauka, innovatsii, obrazovanie: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty*. Pod obshch. red. G. Yu. Gulyaeva. Pp. 169–194. Penza, Nauka i Prosveshchenie. (In Russian)

5. Kondurushkin, S. S. *Zapisnaya knizhka “Siriya. Stat'i, zametki, nablyudeniya, harakteristiki ... i prochie materialy”* [The Notebook “Syria. Articles, Notes, Observations, Characteristics ... and Other Materials”]. RГАЛИ. F. 231. Ed.hr. 1. Op. 196. L.1–132. (In Russian)

6. Kondurushkin, S. S. *Zapisnaya knizhka. 1902 god.* [A Notebook. 1902]. RГАЛИ. F. 231. Op. 2. Ed. hr. 6. L. 1–11. (In Russian)

7. Kondurushkin, S. S. *Zapisnaya knizhka: zametki, nablyudeniya, mysli, materialy.1900 god.* [The Notebook “Syria. Articles, Notes, Observations, Characteristics ... and Other Materials. 1900]. RГАЛИ. F. 231. Ed.hr. 1. Op. 195. L.1–99. (In Russian)

The article was submitted on 18.06.2023

Поступила в редакцию 18.06.2023

Владимирова Светлана Михайловна,
старший преподаватель,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
430005, Россия, Саранск,
Большевикская, 68.
vladisveta@rambler.ru

Vladimirova Svetlana Mikhailovna,
Assistant Professor,
National Research Mordovia State University
named after N. Ogarev,
68 Bolshevistskaya Str.,
Saransk, 430005, Russian Federation.
vladisveta@rambler.ru